
ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 81'27

DOI: 10.31249/hoc/2022.04.02

*Душенко К.В. **

СИМВОЛИКА ГОЛУБЯ МИРА ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ¹

Аннотация. Символика голубя мира складывалась в процессе взаимодействия нескольких мотивов, принадлежавших двум традициям: во-первых, иудеохристианской (голубь из Ноева ковчега и голубь как символ Св. Духа), во-вторых, античной (оливковая ветвь, голуби Венеры). Начиная с XVII в. победу мира над войной символизировали, кроме голубя с оливковой ветвью, также голуби, свившие гнездо в шлеме воина. Этот образ восходит к латинскому двустизию, которое приписывалось Петронию. Выражение «голубь мира» вошло в язык в XVII в. Поначалу сакральное и политическое значения метафоры выступали в тесной связи; с XVIII в. она стала использоваться также в собственно политическом смысле. Тогда же голубь с оливковой ветвью появляется на карикатурах, что означало, в сущности, десакрали-

* *Душенко Константин Васильевич* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН. Москва, Россия, e-mail: kdushenko@nl.n.ru

Dushenko Konstantin – PhD in Historical Science, Senior Researcher of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: kdushenko@nl.n.ru

¹ Позднейшему периоду посвящена наша статья «Символика голубя мира в Новейшее время», которая готовится к публикации в следующем номере «Вестника культурологии».

защиту символа. В политическом языке XIX в. голубь был символом миротворческой дипломатии либо отрицания войны как таковой. В англоязычной литературе «голубям мира» нередко противопоставлялись «ястребы войны». Вербальная символика пацифистской Лиги всеобщего братства, основанной Э. Бёрритом в 1846 г., в некоторых отношениях предвосхищала символику просоветского движения сторонников мира.

Ключевые слова: христианская иконография; оливковая ветвь; пацифизм; политическая карикатура; Петроний; Себастьян де Коваррубиа; Э. Бёррит.

Получена: 23.06.2022

Принята к печати: 20.07.2022

Konstantin Dushenko

Symbolism of the Peace Dove from Antiquity to Modern Times

Abstract. The symbolism of the dove of peace developed in the process of interaction of several topics belonging to two traditions: firstly, Judeo-Christian (the dove from Noah's ark and the dove as a symbol of the Holy Spirit), and secondly, ancient (olive branch, doves of Venus). Starting from the 17th century, the victory of the peace over the war was symbolized, in addition to the dove with an olive branch, also by the doves that made a nest in the helmet of a warrior. This image goes back to the Latin distich, which was attributed to Petronius. The expression "dove of peace" entered the language in the 17th century. At first, the sacred and political meanings of the metaphor were in close connection; since the 18th century it began to be used also in a purely political sense. At the same time, the dove with olive branch appears in caricatures, which meant, in essence, the desacralization of the symbol. In the political language of the XIXth century, the dove was a symbol of peacekeeping diplomacy or the denial of war as such. In English-language literature, "doves of peace" were often opposed to "war hawks". The verbal symbolism of the pacifist League of Universal Brotherhood, founded by E. Burrirt in 1846, in some respects anticipated the symbolism of the pro-Soviet peace movement.

Keywords: Christian iconography; olive branch; pacifism; political caricature; Petronius; Sebastián de Covarrubias; E. Burrirt.

Received: 23.06.2022

Accepted: 20.07.2022

Для цитирования: Душенко К.В. Символика голубя мира от Античности до Нового времени // Вестник культурологии. – 2022. – № 4 (103). – С. 26–52. DOI: 10.31249/hoc/2022.04.02

Истоки символа

Символика голубя мира возникла в результате взаимодействия сразу нескольких мотивов, принадлежавших двум традициям – иудеохристианской и античной. Центральным из этих мотивов была история о Ноевом ковчеге; все прочие группировались вокруг него.

В Ветхом Завете Ной, странствуя в поисках суши, сначала выпустил ворона, но тот всякий раз возвращался обратно. Затем он трижды выпустил голубя; на третий раз голубь вернулся в ковчег, «и вот, свежий масляный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли» (Быт. 8:11).

В повествовании о потопе, включенном в шумеро-аккадский «Эпос о Гильгамеше», роли ворона и голубя обратные. Праведник Утнапиштим выпускает поочередно голубя, ласточку и ворона, чтобы найти землю; голубь и ласточка кружат и возвращаются, а ворон остается на показавшейся из воды суше [Миф о потопе ..., 1963, с. 265].

В византийской иконографии встречались изображения Ноя с вороном на одном плече и голубем на другой [Кондаков, 1876, с. 93]. Позднее голубь и ворон нередко противопоставлялись друг другу как вестники добра и зла или персонификации мира и войны, но эта метафорика не связана с повествованием о потопе.

В древнееврейском тексте Книги Бытия использовано слово м. р. *uoná* – голубь (отсюда имя пророка Ионы). *Др.-гр.* *peristera* и *лат.* *colomba* – слова ж. р. То же относится к романским языкам и немецкому языку (*die Taube*). *Англ.* *dove* среднего рода. В церковнославянском переводе ‘голубица’, а в синодальном ‘голубь’. Выражение «голубка мира» чаще всего относится у нас к эмблеме Пикассо, как перевод *фр.* *la colombe de la paix*.

В иудейской традиции голубь из ковчега не служит символом мира в каком бы то ни было смысле. В Вавилонском Талмуде (Брахот 53 b) встречается уподобление голубя еврейскому народу со ссылкой на Книгу Псалмов, 68(67):14: «...Вы стали, как голубица, которой

крылья покрыты серебром, а перья – чистым золотом». В каббалистической традиции голубь из ковчега толкуется как аллегория судьбы еврейского народа в изгнании (книга «Зохар», получившая известность в XIII в.) [Zohar ..., 2000, p. 240].

У античных авторов голубь прежде всего символ любвеобилия. Голубь (голубка) был священной птицей Афины Паллады и Афродиты (Венеры). Этот атрибут обе богини унаследовали от Иштар, ближневосточной богини плодородия, любви и войны. В позднейшей европейской культуре пара голубков – обычная эмблема супружеской любви.

На реверсе монет г. Сикион в Пелопоннесе с IV в. до н.э. помещался лавровый венок, а в нем – летящий голубь [рис. 1]. Встречалось истолкование этого изображения как символа мира (напр.: [Васильевский, 1869, с. 201]), но это очевидный анахронизм.

Рис. 1. Серебряный статер г. Сикион (IV в. до н.э.). – URL: <https://i.pinimg.com/564x/67/db/e8/67dbe811752a339595e25e15488ba39e.jpg>

Оливковые (масличные) ветви, обвитые белой шерстью, у греков были знаком мольбы о защите, обращенной к богам или к людям (напр.: Геродот, «История», V, 51; Аристотель, «Афинская политика», 43, 3). Этот обычай Дионисий Галикарнасский, греческий историк I в.

до н.э., перенес в описания ранней римской истории: побежденные племена обращаются к римлянам с просьбой о мире с оливковой ветвью в руках. В «Энеиде» Вергилия на вопрос латинян: «Нам войну или мир принесли вы?» – Эней простирает руку «с миротворной ветвью оливы» (*paciferaeque <...> ramum <...> olivae*) (VIII, 114–116; пер. С. Ошерова) [Вергилий, 1971, с. 266]. Символом мира, а не только просьбы о мире, оливковая ветвь стала в эпоху Римской империи. На римских монетах начиная с последней трети I в. до н.э., т.е. с правления Октавиана Августа, оливковую ветвь держит богиня мира Пакс (у греков – Эйрена), что символизировало воцарение гражданского мира в империи (*Pax Romana*) [рис. 2].

Рис. 2. Римский динарий с изображением богини Пакс (ок. 32–29 гг. до н.э.). – URL: <https://www.numisbids.com/sales/hosted/nac/125/image00589.jpg>

В латинских переводах Ветхого Завета масличный / оливковый лист из повествования о потопе превратился, под влиянием античной традиции, в оливковую ветвь (*ramum olivae*), а сама эта ветвь была истолкована как знак примирения Бога с человеком, символ благой вести: «...Поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа» (Быт 9:11).

Нередко можно прочесть, что в Античности голубю приписывалось особое миролюбие, поскольку у него нет желчного пузыря¹, а

¹ Накопление желчи у голубя совершается в главных желчных протоках.

желчь, согласно Гиппократу, является источником злобы. Однако Аристотель, главный авторитет древности в области зоологии, утверждал, что у голубя есть желчный пузырь и что «животное это воинственно»¹ («История животных», II, 15; IX, 7) [Аристотель, 1996, с. 118, 353]. В наличии у голубя желчного пузыря не сомневались Плиний Старший («Естественная история», XI, 194) и Гален, главный наставник европейских физиологов и анатомов вплоть до Нового времени («О черной желчи», 9).

У иудеев голуби и горлицы приносились в жертву для очищения от ритуальной нечистоты (Левит, гл. 5, 12, 14–15; Числа, гл. 6). В Новом Завете Св. Дух нисходит на Иисуса в виде голубя, а Иисус говорит ученикам: «...Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби»² (Мф. 10:6). Поэтому у раннехристианских апологетов голубь – символ кротости, чистоты и невинности. Тертуллиан (2-я пол. II в. – начало III в.) писал, что голубю присущи чистота и невинность, ибо (вопреки Аристотелю и другим античным авторитетам) «даже тело голубя лишено желчи». «...Точно так же после вод потопа, которыми было вычищено древнее нечестие, после, можно сказать, крещения мира, голубь-вестник, выпущенный из ковчега и возвратившийся с оливковой ветвью (что даже у язычников служит знаком мира), возвестил землям о прекращении небесного гнева» («О крещении», VIII; пер. Ю. Панащенко) [Тертуллиан, 1994, с. 93].

Любвеобилие голубя, не слишком согласное с понятиями чистоты и невинности, Киприан Карфагенский толкует в духе христианской любви: «Дух Святой явился в виде голубя. Это простое и кроткое животное, без горькой желчи, <...>; пары <...> проводят жизнь во взаимном сожителстве, поцелуями свидетельствуют о своем согласии и мире, во всем наблюдают закон единомыслия. И в Церкви должно быть знаемо такое же простосердечие, должна быть достигаема такая

¹ Того же мнения был Пикассо, создатель наиболее известных образов голубя мира: «...Смеясь, он говорил, что голуби жадные и драчливые птицы, непонятно, почему их сделали символом мира» [Эренбург, 1990, с. 214].

² Употребленное в греческом оригинале слово ‘akéraios’ допускает различные толкования. В латинском переводе ‘simplices’ (просты), в *ц.-сл.* ‘цели’ (чисты, непорочны), в традиционном английском ‘harmless’ (безобидны, невинны), в немецком переводе Лютера ‘ohne Falsch’ (без лукавства), в современных русских переводах: ‘простодушны’, ‘бесхитроствы’, ‘невинны’.

же любовь <...>» («О единстве Церкви», III в.) [Киприан Карфагенский, 1996, с. 299].

Иначе, чем Тертуллиан, обосновывал миротворческую символику оливы Августин (IV в.): оливковая ветвь, принесенная голубем, служит символом вечного мира потому, что оливковое масло сохраняется долго, а само дерево вечно зелено («О христианском учении», II, 24) [Augustin, 1995, p. 84]. «Вечный мир» (pax perpetua), о котором говорит Августин, мог пониматься в религиозном смысле как вечный мир, даруемый душе, но также в политическом смысле. PAX PERPETUA – один из вариантов надписи на монетах с изображением богини Пакс.

В позднейшем богословии возобладало толкование Тертуллиана: Всемирный потоп уподоблялся крещению погрязшего в грехах мира, а голубь из ковчега – голубю, в образе которого явился Св. Дух.

В раннехристианской иконографии голубь символизировал Св. Дух и крещение. Голубь с веточкой в клюве (или сидящий на ней) изображался обычно на гробницах – как символ мира, дарованного душе [рис. 3]. Такие изображения сопровождались надписью In pace (vixit) – «Он (а) (жил (а) в мире)», т.е. праведно.

Рис. 3. Изображение голубя с ветвью в римских катакомбах (III в.). – URL: <https://earlychurchhistory.org/wp-content/uploads/2018/04/Funerary-Inscription.jpg>

В Средние века Св. Дух, сошедший на Иисуса в виде голубя, в ряде случаев также изображался с ветвью в клюве. Эта ветвь означала

«мир, дарованный падшему человеку Спасителем» [Покровский, 2001, с. 252, 258–261, 275].

Цвет голубей и горлиц, упоминаемых в Ветхом и Новом Завете, не уточняется; нет на этот счет указаний и в талмудической традиции. Зато римские авторы неоднократно упоминают именно о белых голубях как священных птицах Венеры / Афродиты (напр.: Катулл, «Стихотворения», 29, 8; Овидий, «Фасты», I, 452; Апулей, «Метаморфозы», VI, 6). Белый цвет голубей Афродиты, по-видимому, восходит к гораздо более древней шумеро-аккадской мифологии¹.

Эмблематический голубь в послееантичной иконографии также всегда белый. В христианской культуре это цвет чистоты и невинности. Белый голубь с зеленой ветвью на красном поле был частью герба папы Иннокентия X (1574–1655) [рис. 4]. Этот голубь изображен на одном из пилястров собора Св. Петра, созданном в 1646–1649 гг. по заказу Иннокентия.

Рис. 4. Герб папы Иннокентия X (середина XVII в.). – URL: <https://www.papalartifacts.com/wp-content/uploads/1985/08/innocent-x-coat-of-arms-768x733.png>

¹Так, на цветной фреске дворца правителя царства Мари в Сирии (XVII в. до н.э.) рядом с богиней Иштар изображен большой белый голубь [Schroer, 2014, p. 147].

В иконографии и литературе Нового времени вплоть до конца XIX в. символом политического мира служила, как и у римлян, оливковая ветвь, гораздо реже – голубь с ветвью в клюве. Изображение голубя с ветвью встречалось на различного рода сооружениях и памятных знаках, изготовлявшихся по случаю заключения мира (Утрехтский мир 1713 г., Ништадтский мир 1721 г. и т.д.).

В 1771 г. голубь с ветвью был помещен на банкноте североамериканской колонии Северная Каролина с девизом «Мир восстановлен»; имелось в виду подавление так называемого Восстания регуляторов, направленного против колониальных чиновников и крупных землевладельцев [рис. 5].

Рис. 5. Голубь на банкноте колонии Северная Каролина (1771). – URL: <https://www.greatseal.com/peace/NorthCarolina2.jpg>

В 1777 г., в разгар Войны за независимость, на крыше дома Джорджа Вашингтона в Маунт-Верноне был установлен огромный флюгер в виде голубя с ветвью. На банкноте штата Джорджия 1778 г. рядом с голубем помещен символ тираноборства – рука, держащая кинжал. Девиз: «Война или мир – готовы к тому и другому». Тот же смысл имело изображение на лицевой стороне государственной печати США (1782): белоголовый орлан, символ США, в одной лапе держит пучок стрел, в другой – оливковую ветвь, причем голова его повернута в сторону ветви в знак предпочтения мира, а не войны.

В викторианской Англии голубь с ветвью становится элементом новых гражданских гербов. Примером может служить герб фабричного города Блэкберн, утвержденный в 1852 г.: здесь голубь держит в клюве оливковую ветвь и нить ткацкого челнока.

В 1895 г. увидел свет утопический роман голландского писателя Луи Купейруса (L. Couperus) «Всеобщий мир» (Wereldvrede); в русском переводе (1906) – «Мир всему миру». В романе описывалось открытие Конгресса мира, организованного королем-пацифистом. «...Благородная мысль о мире вошла в общую моду. <...> ...Повсюду происходили балы мира, банкеты мира, балеты мира; композиторы сочиняли оперы мира, а писатели – романы мира и драмы мира. Созданы были общества мира для женщин и общества мира для детей. <...> Голубь с веткой маслины в клюве сделался любимым символом и являлся везде: от почтовой бумаги до дамских брошек» (курсив наш. – К. Д.) [цит. по: Парламент ..., 1899, с. 1020].

Здесь предугадано многое из того, что случилось полвека спустя.

Голуби в шлеме воина

Еще один важный для нашей темы мотив – голуби в шлеме воина. В XVI в. была опубликована латинская эпиграмма, которая в средневековых манускриптах приписывалась Петронию¹:

Militis in galea nidum fecere columbae:
apparet Marti quam sit amica Venus.

В шлеме воина голуби свили гнездо:
видно, как любит Марса Венера.

Этот образ, вероятно, восходит к комедии Аристофана «Лисистрата», написанной в разгар Пелопоннесской войны². По призыву Лисистраты, объявившей всеобщую «сексуальную забастовку» ради

¹Обычно она цитировалась как принадлежащая Петронию, однако М.Л. Гаспаров в издании «Сатирикона» 1989 г. не включил ее в число подлинных стихотворений Петрония.

²Эта параллель отмечена во французском переводе «Лисистраты» 1790 г. [Aristophane, 1790, p. 404].

прекращения войны, афинский Акрополь захватывают женщины. Одна из них пытается сбежать, укрыв под платьем священный бронзовый шлем со статуи Афины Паллады, воздвигнутой в Акрополе. Когда шлем обнаруживают, беглянка оправдывается тем, что она на сносях и придется ей, «как голубке, прямо в шлем рожать» («Лисистрата», 753–755) [Аристофан, 1954, с. 144].

Голуби были священными птицами Афины, а шлем – ее постоянным атрибутом в иконографии. Аристофан дает пародийную отсылку к мифу о рождении Афины, вышедшей из головы Зевса в полном вооружении: женщина с шлемом собралась рожать, хотя еще вчера не была беременна. В латинской эпиграмме гротескный образ из комедии Аристофана переведен в лирический ряд, а богиня мудрости и военной стратегии заменена богиней любви.

Ранний пример истолкования эпиграммы в политическом смысле мы находим в сборнике «Моральные эмблемы» (1610) испанского энциклопедиста Себастьяна де Коваррубиаса. «Коваррубиас, – замечает современная испанская исследовательница, – не допускает применения насилия практически ни в каком контексте, за исключением божественного наказания и некоторых других строго ограниченных условий <...>» [González, 2015, p. 126].

На одной из эмблем сборника (II. 83) шлем лежит на вершине горы; голубка летит к сидящим в шлеме птенцам. Надпись: *Apparet, Marti quam sit amica Venus*. В клюве у голубки оливковая ветвь, так что это, собственно, уже не голубка Венеры, а голубь из Ноева ковчега [рис. 6]. Изображенная на эмблеме гора, возможно, понималась как гора Арарат, к вершине которой пристал Ноев ковчег. «Война, – поясняет автор, – не должна иметь никакой иной цели, кроме достижения мира¹, что и показывает голубка, свившая гнездо в шлеме воина» [Covarrubias, 1610, II. 83; González, 2015, p. 515].

¹ Это общее место античных авторов: «Конечной целью войны служит мир» (Аристотель, «Политика», VII, 13, 16, 1334 a); «Войны надо начинать с целью <...> жить в мире» (Цицерон, «Об обязанностях», I, 11, 35) [Аристотель, 1984, с. 619; Цицерон, 1974, с. 67].

Рис. 6. Эмблема из книги Себастьяна де Коваррубиаса «Моральные эмблемы» (1610). – URL: <https://www.researchgate.net/profile/Jose-Garcia-Arranz/publication/314114771/figure/fig3/AS:466865161019394@1488320736793/Sebastian-de-Covarrubias-Emblemas-morales-Madrid-1610-cent-II-emb-83-Apparet.png>

С этого времени образ голубей в шлеме воина становится обычным в европейской культуре как символ победы любви над воинским пылом либо как символ победы мира над войной. В ряде случаев обыгрывались оба эти значения.

Англичанин Джон Холл поставил эпиграфом к своему стихотворному сборнику 1647 г. изречение *Sæpe quidem in galea nidos fecere Columbæ* – «Поистине, голуби часто свивали гнезда в шлеме» [Hall, 1647]. Книга была издана в промежутке между первой и второй гражданской войной в Англии, однако голуби в шлеме здесь не политический символ, а символ любви.

Изображение пары голубей с ветвями в клюве, свивших гнездо в пернатом шлеме Марса, помещено на памятной медали 1714 г. Медаль была отлита в Австрии по случаю заключения Раштаттского мира, положившего конец Войне за австрийское наследство. Надпись гласит: *In galea Martis nidum fecere columbæ* – «В шлеме Марса голуби свили гнездо» [Hauschild, 1805, S. 436]. Здесь, как и в эмблеме Коваррубиаса, образ из латинской эпиграммы совмещен с образом ветхозаветного голубя.

В 1768 г. французский художник Жозеф Мари Вьен по предложению Дидро написал картину «Венера, показывающая Марсу голубей, свивших гнездо в его шлеме». Картина была приобретена Екатериной II для Эрмитажа. По всей вероятности, именно к ней отсылает строка Г. Державина «В шлеме страсть гнездо свила» («Геркулес», 1798) [Державин, 1987, с. 219]. (В русской культуре данный сюжет не слишком известен, и в изданиях Державина этот образ оставляется без комментария.)

Свою версию того же сюжета создал Луи Жан Франсуа Лагрене (Lagrenée). На его картине «Марс и Венера, аллегория мира» (1770) Марс просыпается на ложе рядом с Венерой, его щит и меч валяются на полу, а в его шлеме уже свила гнездо пара голубков.

На фронтисписе «Исторического календаря для дам на 1793 год», издававшегося Фридрихом Шиллером, богиня плодородия Церера с улыбкой наблюдает, как Купидон кормит двух голубей, свивших гнездо в огромном шлеме [Historischer ..., 1792].

Знаменитый немецкий искусствовед И.И. Винкельман увидел в латинской эпиграмме «образ мира, обеспеченного любовью или браком между воюющими сторонами» («Опыт аллегории», 1766) [Winckelmann, 1766, S. 141]. Отчасти сходное истолкование предлагалось в немецкой газете 1800 г.: «Генерал Моро женится на дочери банкира Франка в Страсбурге. Да сплетет он ветвь мира с венками Гименея, а вскоре и с победными лаврами! К нему мы применим следующие стихи Петрония:

Militis in galea nidum fecere columbae.
Apparet Marti, quam sit amica Venus» [Politik ..., 1800, S. 1].

7 ноября 1801 г. в Париже была показана одноактная опера-балет «Шлем и голуби», написанная по случаю заключения мира с Англией и Россией (муз. Ж.Б. Гретри, либретто Н.Ф. Гийяра). Амур здесь поет: «В шлеме бога войны / Эти голуби свили гнездо: / Марс и Венера вместе за мир на земле <...>» [Guillard, 1801, p. 18]. Накануне свадьбы Наполеона с австрийской принцессой Марией Луизой (апрель 1810) французский придворный художник Ж.Б. Изабей получил заказ на миниатюру с изображением двух голубей в шлеме Марса [Taigny, 1859, p. 32]. Заказ императора в точности соответствовал толкованию символа, предложенному Винкельманом.

В стихотворении Томаса Мура «Светлые звуки арфы» (1807) читаем: «И вновь Красота усыпила бога Войны; / <...> / И семейство молодых голубей свило гнездо в его шлеме» [Moore, 1826, p. 457].

Символом перехода от военных занятий к мирным служит этот образ в поэме А. Мицкевича «Пан Тадеуш» (1834), кн. VI: «Под кровлей висят четыре огромных шишака, / Украшавшие чело воинов: теперь же птицы Венеры, / Голубки, воркуя, кормят в них своих птенцов» [Mickiewicz, 1834, p. 30].

В 1869 г. Элиу Бёррит, американский дипломат и пропагандист пацифизма, писал об Уорикском замке, который был основан Вильгельмом Завоевателем, а в XIX в. стал пристанищем множества голубей: «Здесь белокрылая голубка Мира свила себе гнездо в ржавом, погнутом шлеме угрюмой Войны» [Burrill, 1869, p. 84]. оборот «голубка Мира» максимально сближает этот образ с образом голубя из Ноева ковчега.

Голубь, свивший гнездо в солдатской каске, – сюжет антивоенной литографии (1938–1939) американского художника Рокуэлла Кента. Подпись к ней взята из той же латинской эпиграммы: *Militis in galea nidum fecere columbae* [рис. 7]. Литография воспроизведена на советской открытке 1960 г.; на обратной стороне осовремененный перевод: «И в шлемах солдат голуби мира совьют свои гнезда...»

Рис. 7. Рокуэлл Кент. Литография «*Militis in galea nidum fecere columbae*» (1938–1939). – URL: https://ds04.infourok.ru/uploads/ex/0658/0002c577-42206c94/hello_html_m9fc0f5e.jpg

Ближайшим современным аналогом античного двустипа является лозунг «Занимайтесь любовью, а не войной» (Make love, not war), появившийся во время Вьетнамской войны (1965).

Метафорика Нового времени

Хотя символика голубя мира восходит к первым векам н.э., само это выражение вошло в язык сравнительно поздно, по-видимому, лишь в XVII в. Значение его установилось не сразу.

Лопе де Вега называет Деву Марию «Голубкой мира (Paloma de la paz) нашей жизни» («Вифлеемские пастухи» (1612), сочинение в стихах и прозе) [Lope de Vega, 1617, p. 287].

В драме Шекспира «Генрих VIII» (1613) в числе атрибутов короны Анны Болейн упомянут «серебряный жезл с голубем», а затем «жезл, и птица мира (bird of peace), и прочие эмблемы» (IV, 1). В энциклопедическом словаре XIX в. шекспировская «птица мира» отождествлена с голубем из Ноева ковчега [Hunter, 1879, p. 547]. В действительности имелся в виду голубь как символ Св. Духа. Скипетр королей Англии, известный как «жезл справедливости и милосердия» (the Rod of Equity and Mercy), увенчан фигурой голубя с распростертыми крыльями, что символизировало духовную власть монарха.

Во французской духовной литературе XVII в. метафора «голубь мира» (colombe de (la) paix) отсылает к широкому кругу значений. Иезуит Жан Пьер Камю вкладывает в нее как духовное, так и светское содержание: «Приди, о голубь Мира, и ты упокоишься в ранах Распятого, и пасись среди лилий нашего справедливого Людовика, нашего Соломона, незлобивого (pacifique) к смиренным, нашего Давида, смиряющего могучей десницей гордыню бунтовщиков и мятежников» [Camus, 1623, p. 581].

Бенедиктинец Клод Мартен (1619–1696), один из представителей французского мистицизма, по-своему развивает мотив уподобления ветхозаветного и новозаветного голубя: «...Когда Бог скончался на кресте, его душа стала мистическим голубем, который вылетел из ковчега, т.е. из его тела, и который, узнав, что потоп грехов наших <...> обратился вспять, вернулся [т.е. явился своим ученикам после Воскресения. – К. Д.], чтобы возвестить мир, как это сделал в древности голубь Ноя, вернувшийся после потопа в ковчег патриарха с олив-

ковой ветвью, символом мира. <...> Приди же, о Голубь; приди, душа Иисуса, возвестить слова мира моему сердцу <...>» [Martin, 1669, p. 265].

В сборнике эмблем и девизов 1679 г. в одном разделе представлены Св. Дух в образе голубя и голубь из ковчега [Menestrie, 1679, p. 370–375].

Контаминация сакрального и политического значений метафоры «голубь мира» особенно заметна в духовной литературе эпохи Гражданской войны в Англии (середина XVII в.).

Джон Фитли, капеллан Карла I, обращается к Господу со словами: «Ты, Боже, Ты еси *Бог мира* (God of peace); Ты, Христос, Ты еси *Князь мира* (Prince of peace); Ты, Небесный и Благословенный Дух, Ты еси *Голубь мира*: Ты, Единая *Троица*, даруй мир этой земле нашей <...>» [Featley, 1646, p. 719].

Уильям Стамп, капеллан принца Уэльского, обличая сторонников парламентской партии, вопрошает: «...Должны ли они возлагать всю свою нечестивость на самого Бога <...>? Должен ли *Голубь мира и Любви* служить оправданием их беспощадности и кровавых казней?» [Stampe, 1651, p. 199].

Джон Годольфин, сторонник парламентской партии, называет Евангелие «Голубем Мира с оливковой ветвью (Olive-Dove of Peace)» [Godolphin, 1651, p. 25]. Здесь, как и в ряде других случаев, совмещены символы голубя как воплощения Св. Духа и голубя из ковчега как вестника спасения.

В собственно политическом смысле метафора «голубь мира» стала использоваться в XVIII в., прежде всего в англоязычной литературе. Эдуард Юнг в дидактической оде «Купец» (1730) писал: «Торговля рождается из Мира, Богатство – из Торговли <...>: / ...А потому приветствую тебя, Голубь Мира!» [Young, 1741, p. 108].

В Баварии «голубем мира» (Friedenstaube) был назван курфюрст Максимилиан III Иосиф, который в 1745 г. заключил сепаратный мир с Австрией, выйдя из Войны за австрийское наследство. В сочиненном по этому поводу панегирике говорилось о голубе Ноя, прилетевшем с оливковой ветвью [Maug, 1745].

«Голубь (голуби) мира» – частая метафора в англоязычной религиозной и дидактической поэзии XIX в. Голубь выступает здесь как

вестник мира (умиротворения) в самых различных контекстах. В Германии 1-й половины XIX в. метафора «голубь мира» встречается главным образом в поэзии, в значении «вестник умиротворения» и с ярко выраженными религиозными коннотациями. В немецкий политический язык метафора устойчиво входит со времени Крымской войны. Во Франции до конца XIX в. выражение «голубь мира» существенно реже встречалось в актуальном политическом контексте.

Ранний известный нам пример использования этой метафоры в русской литературе содержится в трагедии Рафаила Зотова «Разбойник Богемских лесов» (1829), ч. 1, III, 2¹. Здесь голубь мира – символ надежды, избавления от опасности, грозящей герою:

Кто прилетит в ковчег моей надежды?
Ты ль, верности символ, о голубь светлый,
Спасенье принесешь зеленой ветвью?
.....
Вот голубь мира, вот моя надежда!
О сын мой, обними меня, скажи,
Мы безопасны ли? [Зотов, 1829, с. 42]

В позднейшей русской литературе XIX в. также преобладало неполитическое значение метафоры, например:

«Он подарил мне маленькое серебряное яичко с голубком, несущим масличную ветвь.

– Пусть этот голубь <...> будет вестником мира...

– Для кого? <...>

– Для вашей души, для вашего сердца» [Вагнер, 1891, с. 126].

В словаре Даля читаем: «Голубь, несущий в клюве маслянную ветвь, завет мира». Слово ‘завет’ указывает на то, что речь идет о примирении Бога с человечеством. О голубе из ковчега говорится не в статье «Голубой», в которую включено слово ‘голубь’, а в статье «Масляничать»: на первом месте для Даля не голубь, а ветвь, которую он несет. То же относится к справочникам М.И. Михельсона «Ходячие и меткие слова» (1894), «Русская мысль и речь» (1903–1904).

¹ Зотов переделал трагедию Байрона «Вернер», однако у Байрона «голубя мира» нет.

Иногда (преимущественно в Англии) голубь как вестник мира упоминался в связи со славословием ангелов при рождении Иисуса (Лк. 2:14). В православном богослужении это часть Великого славословия, в латинском – гимн Gloria, в английском и немецком языках – «ангельское песнопение». В латинском переводе: Gloria in excelsis Deo et in terra pax hominibus bonae voluntatis – «Слава в вышних Богу и мир на земле людям доброй воли». Церковно-славянский перевод ближе к греческому оригиналу: «...на земле мир, во человецех (*синод.* в человеках) благоволение». То же относится к традиционному английскому переводу (...good will toward men – «...благоволение людям») и немецкому переводу Лютера (...den Menschen ein Wohlgefallen).

В 1713 г. пуританин Джон Эдвардс писал: «...Христос принес с собой мир всем народам»; «христианская религия, <...> подобно древнему голубю, летит к нам с оливковой ветвью в клюве и несет такие же добрые вести, как некогда ангел, – мир на земле, благоволение людям <...>» [Edwards, 1726, p. 542]. «Христианское учение, – писал другой английский автор XVIII в., – превзошло римский меч стремительностью своих завоеваний. <...> Настолько быстрее были крылья голубя, несущего радостную весть о мире на земле и благоволении людям, чем крылья римского орла, несущего людям войну и опустошение» [Rowlands, 1766, p. 143]. Еще одно высказывание относится к XIX в.: «...Голубь мира <...> взлетел на еще более высокие вершины, чем прежде, разбрасывая на своем пути счастливые эмблемы “мира на земле, благоволения к людям”» (т.е. листья оливы) [Mallett, 1856, p. 366].

В Новейшее время голубь с оливковой ветвью встречался на рождественских открытках и другой рождественской атрибутике.

«Голуби мира» и «ястребы войны»

«Голубь мира» как политическая метафора выступал в двух основных значениях. В первом – назовем его «дипломатическим» – голубь был символом миротворческой дипломатии. С середины XIX в. «голубями мира» чаще всего называли дипломатов как посланников мира:

«...Голуби мира и примирения не примчатся, чтобы унять бушующее море политических разногласий» [Russia, Turkey ..., 1829, p. 308].

«Голуби мира порхают во всех направлениях, и кажется несомненным, что воля всех вовлеченных держав никогда еще не склонялась к миру так сильно, как ныне» [цит. по: Krieg oder ..., 1856].

«...Барон Бруннов, первый голубь мира, прилетевший к нам из русского ковчега» [Aus Paris, 1856, S. 473].

Без оборота «голубь мира» этот образ встречался в России в эпоху Наполеоновских войн: «Александр, подобно Ноевой голубице, несет к народам масличную ветвь в знамение общего мира – в знак того, что кровавый потоп должен прекратиться на лице земли» [Августин (Виноградский), 1814, с. 10]. Слово ‘голубица’ взято здесь из *ц.-сл.* перевода Книги Бытия.

Вплоть до середины XX в. «дипломатическое» значение решительно преобладало.

Во втором, «пацифистском» значении голубь мира – символ отрицания войны как таковой. Примером может служить обращение унитариянского пастора Орвилла Дьюи, прочитанное в Американском обществе мира в 1848 г.: «...Вековая буря утихнет; потоп наших бедствий схлынет, и голубь мира вылетит из ковчега милости Божией, чтобы отдохнуть на лоне земли. “Волк возляжет с ягненком”», и т.д., в духе пророчества Исаи о царстве Мессии (Ис. 11:1–5) [Dewey, 1848, p. 17].

Цитировавшийся выше американский филантроп Элиу Бёррит основал пацифистскую Лигу всеобщего братства (1846) и организовал международный Конгресс друзей мира (Брюссель, 1848). В своих изданиях он широко использовал символику Оливкового Листа (The Olive Leaf) и голубя как вестника мира. «Оливковыми Листьями» он называл пацифистские статьи, рассылавшиеся в сотни европейских газет. Публикация этих статей, замечает Бёррит, равносильна «посещению голубя мира, передающего людям слова доброй воли» [Burrirt, 1851, p. 77]. Год спустя после начала Крымской войны Бёррит писал в своей газете «Узы братства»: «Злобно клекочущий, кровожадный ястреб войны парит где-то вдали, в дыму сражений, и, как стервятник, чует свою человечью добычу; так давайте же отправим в полет голубя мира, <...> чтобы <...> он разбросал свои послания среди миллионов жи-

телей континентальной Европы» [Burrirt, 1854, p. 37]. А затем, незадолго до окончания войны: «На удаляющейся темной туче войны белют крылья Голубя Мира, несущего эмблему надежды и обещания человечеству», т.е. оливковую ветвь [Burrirt, 1856, p. 127]. Столетием позже те же обороты переключаются в риторику просоветского движения сторонников мира.

Ранний пример оппозиции «голуби мира – ястребы войны» мы находим в биографии Б. Франклина, опубликованной в 1829 г. «Голубями мира» именуется здесь англичане, осуждавшие политику налогового угнетения североамериканских колоний накануне Американской революции: «...Эти голуби мира были недостаточно многочисленны, чтобы помешать ястребам войны <...>» [Weems, 1829, p. 215].

Выражение «ястребы войны», или «военные ястребы» (war-hawks), появилось в США в 1792 г.; так были названы сторонники войны с Англией. Это наименование было в особом ходу накануне и во время англо-американской войны 1812 г. Его использовали прежде всего федералисты против провоенного крыла Конгресса [Hickey, 2014]. О «ястребах войны» изредка писали и позже, например, во время американо-мексиканской войны 1846–1848 г.

Одним из источников этой метафоры могла послужить цитата из Овидия: «Ненавистен нам ястреб, который всегда при оружии» (*лат.* «*Odimus accipitrem qui semper vivit in armis*») («Наука любви», II, 147) [King, 1904, p. 238]. Эта строка включалась в англоязычные словари цитат с конца XVIII в.

В 1811 г. лидером провоенной фракции – «ястребов войны» – был спикер Палаты представителей Генри Клей (1777–1852). В 1840-е годы он сыграл ведущую роль в достижении компромисса по вопросу о рабстве в новых штатах США. Закон о компромиссе 1850 г. Клей назвал «голубем мира, который, поднявшись с купола Капитолия, несет во все отдаленные уголки этой обезумевшей страны радостную весть о том, что мир обеспечен и согласие восстановлено» (речь в Сенате 22 июля 1850 г.) [Clay, 1857, p. 563].

Иногда «голубю мира» метафорически сопутствует «ворон войны», например: «В некоторых землях губительные войны прекратились; белый голубь мира парит там, где видели ворона войны» [Spurgeon, 1872, p. 240]. Здесь мирная птица противопоставляется хищной, а белому – черное.

Отметим также высказывание Альфонса Луи Констан¹, в котором голубю мира противопоставляется «стервятник гражданских войн». В случае социальной революции, предостерегает Констан, «весь общественный строй погибнет в крови, огне и руинах». «Пусть же голубь мира со своей оливковой ветвью найдет пристанище среди нас, пока есть еще время <...>! Ибо стервятник гражданских войн, привлеченный запахом разложения, исходящим от нашего прогнившего общества, уже парит над нами в ожидании часа бойни <...>» [Constant, 1848, p. 110].

Оппозиция «голуби – ястребы» в значении «миролюбцы – сторонники войны» устойчиво вошла в обиход в США во время Вьетнамской войны (1960-е годы).

Политическая карикатура

Уже в XVIII в. голубь как вестник мира появляется в политической карикатуре, что означало, в сущности, десакрализацию символа. В сентябре 1762 г., когда в Париже шли переговоры о прекращении Семилетней войны, английский художник Уильям Хогарт создал гравюру «Времена» (The Times). Пылающий город символизирует войну, а в небе парит голубь с оливковой ветвью.

Ответом противников мира стала гравюра Эдуарда Самптера «Редкое зрелище!» (по мотивам Джеффриса О'Нила). Место голубя здесь занимает сова с оливковой ветвью, изображающая французского посла.

Год спустя Хогарт создал гравюру «Избивающий» (The Bruiser, 1763). В левом нижнем углу изображена пародийная гробница Уильяма Питта – старшего, фактического главы кабинета министров во время Семилетней войны. Восседающая на гробнице, Питт стреляет из пушки в голубя с оливковой ветвью, но промахивается.

В марте 1815 г. увидела свет английская сатирическая гравюра «Придется платить Дьяволу, или Возвращение Бони с острова Эльба» (худож. Дж. Льюис Маркс). Наполеон приближается к берегам Франции. Стоя на корабле, он убивает из пистолета голубя, вестника мира,

¹ А.Л. Констан (1810–1875), французский оккультист. Цитируемое здесь «Завещание свободы» – последнее его политическое сочинение.

воскликая: «Прочь с глаз моих, Мир, ты мне ненавистен!» Голубь роняет оливковую ветвь, которую держал в клюве, а дьявол, сидящий за веслами, замечает: «Теперь мы пройдем через море крови» [Grand-Carteret, 1895, p. 163] [рис. 8].

The Devil to Pay or Boney's return from Hell

320. — IL FAUT PAYER LE DIABLE, OU RETOUR DE BONEY DE L'ILE D'ELBE.

Рис. 8. Карикатура «Придется платить Дьяволу, или Возвращение Бони с острова Эльба» (1815)

Частым персонажем политических карикатур голубь мира (теперь уже называемый именно так) становится с конца XIX в. и в еще большей степени – в Первую мировую войну.

Сюжетом американской карикатуры, озаглавленной «Орел войны и голуби мира», были мирные переговоры между США и Испанией, ведшиеся в августе 1898 г. Женщина, олицетворяющая США, кормит голубей мира. В клювах у голубей оливковые листочки с надписями испанских владений, оккупированных Соединенными Штатами в ходе войны; за голубями наблюдает злобный американский орел со штыком под крылом [Bartholomew, 1899, p. 114] [рис. 9].

Рис. 9. Карикатура «Орел войны и голуби мира» (1898). –
URL: <https://cdn.create.vista.com/api/media/small/237649204/stock-photo-spanish-american-war-old-retro>

На карикатуре Леонарда Равен-Хилла «Привет, Колумбия!» («Панч», 8 сентября 1915 г.) президент Вудро Вильсон, обращаясь к огромному американскому орлу с оливковой ветвью в клюве, восклицает: «Боже, какого голубя я из тебя сделал!».

Карикатура в миланском журнале *Mondo Umoristico* (1916) под заглавием «На ужин» высмеивала мирные инициативы Германии. Адъютант обращается к русскому царю: «Государь, его величество кайзер шлет вам голубя мира». «Хорошо, пусть его зажарят», – отвечает царь [The European ..., 1916, p. 805].

Следующий всплеск карикатурного творчества на тему голубя мира относится уже к рубежу 1940–1950 гг.

Список литературы

Исследования

Васильевский В.Г. Политическая реформа в Древней Греции в период ее упадка. IV // Журнал министерства народного просвещения. – Санкт-Петербург, 1869. – Т. 141. – С. 164–202.

Кондаков Н.П. История византийского искусства и иконографии : по миниатюрам греческих рукописей. – Одесса : тип. Ульриха и Шульце, 1876. – 276 с.

Покровский Н.В. Евангелие в памятниках иконографии преимущественно византийских и русских. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001. – 562 с.

González S.P. Edición filológica y estudio de Emblemas morales de Sebastián de Covarrubias Orozco (1610) : Tese de doutoramento UDC/2015 / Universidade da Coruña. – [2015]. – 816 p. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/95054355.pdf> (дата обращения: 5.05.2022).

Hickey D.R. “War Hawks”: Using Newspapers to Trace a Phrase, 1792–1812 // *Journal of Military History*. – Lexington, 2014. – Vol. 78, April. – P. 725–740.

Schroer S. Ancient Near Eastern Pictures as Keys to Biblical Metaphors // *The Writings and Later Wisdom* / Ed. C.M. Maier, N. Calduch-Benages. – Atlanta : SBL Press, 2014. – P. 129–164.

Источники

Августин (Виноградский). Слово пред начатием благодарственного Господу Богу молебствия, по случаю покорения французской столицы победоносными российскими и союзными войсками. – Санкт-Петербург : Тип. Правительствующего Сената, 1814. – 11 с.

Аристотель. История животных / пер. с древнегреч. В.П. Карпова ; под ред. и с примеч. Б.А. Старостина. – Москва : Российск. гос. гуманит. ун-т, 1996. – 528 с.

Аристотель. Сочинения : в 4 т. – Москва : Мысль, 1984. – Т. 4. – 830 с.

Аристофан. Лисистрата / пер. Д. Шестакова // *Аристофан.* Комедии : в 2 т. – Москва : Гос. изд-во худож. лит., 1954. – Т. 2. – С. 101–172.

Вагнер Н.П. Свет и мрак (Рассказ) // *Вагнер Н.П.* Повести, сказки и рассказы Кота-Мурлыки. – Санкт-Петербург : Стасюлевич, 1891. – Т. 5. – С. 115–163.

Вергилий. Буколики; Георгики; Энеида. – Москва : Худож. лит., 1971. – 447 с.

Державин Г.Р. Сочинения. – Москва : Худож. лит., 1987. – 502 с.

Зотов Р.М. Разбойник Богемских лесов: трагедия в пяти действиях, взятая из трагедий Байрона (Verneri) : в двух частях. – Санкт-Петербург : Плюшар, 1829.

Киприан Карфагенский. Книга о единстве Церкви // Отцы и учителя Церкви III века : Антология : в 2 т. – Москва : Либрис, 1996. – Т. 2. – С. 295–307.

Кочетов В.А. Чего же ты хочешь?: Роман // Октябрь. – Москва, 1969. – № 9. – С. 111–136.

Кундера М. Бессмертие: (Роман) / пер. Н. Шульгиной // Иностранная литература. – Москва, 1994. – № 10. – С. 5–162.

Миф о потопе. Из эпоса о Гильгамеше / пер. Л.А. Липина // Хрестоматия по истории Древнего Востока / под ред. В.В. Струве и Д.Г. Редера. – Москва : Изд-во восточной лит-ры, 1963. – С. 264–266.

Парламент мира // Исторический вестник. – Санкт-Петербург, 1899. – Т. 76, № 6. – С. 1011–1031. – Подпись: И.М. Т.

Тертуллиан. Избранные сочинения. – Москва : Прогресс ; Культура, 1994. – 448 с.

Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. – Москва : Наука, 1974. – 247 с.

Эренбург И. Люди, годы, жизнь: воспоминания : в 3 т. – Москва : Сов. писатель, 1990. – Т. 1. – 634 с.

- Aristophane*. Théâtre d'Aristophane / Traduit par P. de Sivry. – Paris : Desray, 1790. – T. 2. – 416 p.
- Augustine*. De Doctrina Christiana / Ed. and transl. by R.P.H. Green. – Oxford : Clarendon Press, 1995. – XXV, 293 p.
- Aus Paris // Die Grenzboten. – Leipzig, 1856. – Bd 1. – S. 473–477.
- Bartholomew C.L.* Cartoons of the Spanish-American War. – Minneapolis : The Journal Print. Co, 1899. – [160] p.
- [*Burritt E.*] Onward! Onward! // Bond of Brotherhood. – London, 1854. – № 51, October. – P. 37–39.
- [*Burritt E.*] The Foreign Mission of the Dove // Bond of Brotherhood. – London, 1851. – N 7, February. – P. 77–78.
- [*Burritt E.*] The Olive Leaf Mission // Bond of Brotherhood. – London, 1856. – № 68, March. – P. 127–128.
- Burritt E.* Walks in the Black Country and Its Green Border-land. – London : Sampson Low, 1869. – 414 p.
- Camus J.-P.* Homelies panegyriques de S. Ignace de Loyola, fondateur de la Compagnie de Jésus. – Lyon : J. Gaudion, 1623. – 601 p.
- Clay H.* The Speeches / Ed. by Calvin Colton. – New York : A.S. Barnes, 1857. – Vol. 2. – 632 p.
- Constant A.* Le testament de la liberté. – Paris : Frey, 1848. – 219 p.
- Covarrubias S. de*. Emblemas morales. – Madrid : Luis Sanchez, 1610. – [301] p.
- Dewey O.* An Address Delivered Before the American Peace Society. Boston, May 1848. – Boston : American Peace Society, 1848. – 24 p.
- Edwards J.* Theologia Reformata: Or, Discourses on those Graces and Duties which are Purely Evangelical. – London : T. Cox, 1726. – 618 p.
- Featley J.* A Fountain of Teares emptying itselfe into three rivelets. – Amsterdam : I. Crosse, 1646. – 725 p.
- Godolphin J.* The Holy Arbor, Containing a Body of Divinity. – London : J. Field, 1651. – 383, [11] p.
- Grand-Carteret J.* Napoléon en Images: Estampes anglaises. (Portraits et caricatures). – Paris : Firmin-Didot, 1895. – 190 p.
- Guillard N.-F.* Le Casque et les Colombes, opéra-ballet en un acte. – Paris : Ballard, 1801. – 20 p.
- [*Hall J.*] The Second Book of Divine Poems / By J.H. – London : Bonhwell, 1647. – Дата издания на титуле: 1646.
- Hauschild J.F.* Beytrag zur neuern Münz- und Medaillengeschichte vom XVten XVten Jahrhunderts bis jetzt. – Dresden : Gärtner, 1805. – 462 S.
- Historischer Calender für Damen für das Jahr 1793 / [herausg.] von F. Schiller. – Leipzig : Göschen, 1792. – 28 Bll., S. 473–860. – Продолжающаяся паг.
- Hunter R.* The Encyclopædic Dictionary. – London ; Paris ; New York : Cassel, 1879. – Vol. 1. – 768 p.
- King W.F.H.* Classical and foreign quotations. – London : J. Whitaker, 1904. – 412 p.
- Krieg oder Frieden? // Kemptner Zeitung. – Allgäu, 1856. – № 5, 5 Januar. – S. 21. – Перепечатка из Wiener Zeitung.

- Lope de Vega F.* Pastores de Belen, prosas y versos divinos. – Lerida : L. Manescal, 1617. – 336 p.
- Mallett J.* The Peace – its Bearings and Forbearings // *The Idler*. – London, 1856. – № 6. – P. 359–369.
- Martin C.* Méditations Chrestiennes. – Paris : P. de Bats, 1669. – 359 p.
- Mayr J.N.* Dank-Ruffe der Noemitischen Friedenstaube, <...> Maximilian Joseph. – Munchen : Riedlin, 1745. – [20] S.
- Menestrie C-F.* La philosophie des images: composée d'un ample recueil de devises, & du jugement de tous les ouvrages qui ont été faits sur cette matiere. – Paris : La Caille, 1679. – T. 2. – 507 p.
- Mickiewicz A.* Pan Tadeusz, czyli, Ostatni zajazd na Litwie. – Paryż : A. Jełowicki, 1834. – T. 2. – 300 s.
- Moore T.* Works. – Leipsic : E. Fleischer, 1826. – 620 p.
- Politik steigt auf der zum Krieg // Reich der Todten: eine Zeitschrift enthaltend politische Gespräche... – [Frankfurt/am/Main], 1800. – № 19, 5 ten März, Beilage. – S. [1–2].
- Rowlands H.* Mona Antiqua Restaurata: An Archæological Discourse on the Antiquities, natural and historical, of the isle of Anglesey. – 2nd ed. – London : J. Knox, 1766. – XVI, 357 p. – 1-е изд.: 1723.
- [Russia, Turkey and India] // *The Foreign Review, and Continental Miscellany*. – London, 1829. – Vol. 3, № 6. – P. 279–322. – Art. 1. – Заглавие в колоннитуле.
- Spurgeon C.H.* The Metropolitan Tabernacle Pulpit: Sermons Preached and Revised During the Year 1871. – London, 1872. – Vol. 17. – 720 p.
- Stampe W.* A Treatise of Spiritual Infatuation, Being the Present Visible Disease of the English Nation. – Hague : S. Broun, 1650 [i.e. 1651]. – [66], 242 p.
- Taigny E.J.-B.* Isabeau: sa vie et ses oeuvres. – Paris : E. Panckoucke, 1859. – 55 p.
- The European War as Seen by Cartoonists // *The New York Times Current History of the European War*. – New York, 1916. – Vol. 3, N 4, January. – P. 791–814.
- Weems M.L.* The Life of Benjamin Franklin. – Philadelphia : U. Hunt, 1829. – 239 p.
- Winckelmann J.J.* Versuch einer Allegorie besonders für die Kunst. – Dresden : In der Waltherschen Hof Buchhandlung, 1766. – 158, [12] S.
- Young E.* The Poetical Works.. – London : M. Kurll, 1741. – Vol. 2. – 304 p.
- Zohar: Selections / transl. and annot. by Moshe Miller. – Morristown : Fiftieth Gate Publications and Seminars, 2000. – Vol. 1. – 366 p.

References

- González, S.P. Edición filológica y estudio de Emblemas morales de Sebastián de Covarrubias Orozco (1610): Tese de doutoramento UDC / 2015 [Philological Edition and Study of Emblemas Morales by Sebastián de Covarrubias Orozco (1610): PhD thesis UDC / 2015]. Universidade da Coruña Publ., [2015], 816 p. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/95054355.pdf> (accessed 5 May 2022). (In Spanish)
- Hickey, D.R. “War Hawks”: Using Newspapers to Trace a Phrase, 1792–1812. In *Journal of Military History*. Lexington, vol. 78, April, 2014, pp. 725–740.

Kondakov, N.P. *Istoriya vizantijskogo iskusstva i ikonografii: po miniatyuram grecheskih rukopisej* [History of Byzantine Art and Iconography: Based on Miniatures of Greek Manuscripts]. Odessa : tip. Ul'riha i Shul'ce Publ., 1876, 276 p. (In Russ.)

Pokrovskij, N.V. *Evangelie v pamyatnikah ikonografii preimushchestvenno vizantijskih i russkih* [Gospel in Monuments of Iconography, Mainly Byzantine and Russian]. Moscow, Progress-Tradiciya Publ., 2001, 562 p. (In Russ.)

Schroer, S. Ancient Near Eastern Pictures as Keys to Biblical Metaphors. In *The Writings and Later Wisdom* / Ed. C.M. Maier, N. Calduch-Benages. Atlanta, SBL Press Publ., 2014, pp. 129–164.

Vasil'evskij, V.G. Politicheskaya reforma v Drevnej Grecii v period ee upadka. IV [Political Reform in Ancient Greece during its Decline. IV]. In *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Saint Petersburg, 1869, vol. 141, pp. 164–202.

Список иллюстраций

Рис. 1: Серебряный статер г. Сикион (IV в. до н.э.). – URL: <https://i.pinimg.com/564x/67/db/e8/67dbe811752a339595e25e15488ba39e.jpg>

Рис. 2. Римский динарий с изображением богини Пакс (ок. 32–29 гг. до н.э.). – URL: <https://www.numisbids.com/sales/hosted/nac/125/image00589.jpg>

Рис. 3. Изображение голубя с ветвью в римских катакомбах (III в.). – URL: <https://earlychurchhistory.org/wp-content/uploads/2018/04/Funerary-Inscription.jpg>

Рис. 4. Герб папы Иннокентия X (середина XVII в.). – URL: <https://www.papalartifacts.com/wp-content/uploads/1985/08/innocent-x-coat-of-arms-768x733.png>

Рис. 5. Голубь на банкноте колонии Северная Каролина (1771). – URL: <https://www.greatseal.com/peace/NorthCarolina2.jpg>

Рис. 6. Эмблема из книги Себастьяна де Коваррубиса «Моральные эмблемы» (1610). – URL: <https://www.researchgate.net/profile/Jose-Garcia-Arranz/publication/314114771/figure/fig3/AS:466865161019394@1488320736793/Sebastian-de-Covarrubias-Emblemas-morales-Madrid-1610-cent-II-emb-83-Apparet.png>

Рис. 7. Рокуэлл Кент. Литография «Militis in galea nidum fecere columbae» (1938–1939). – URL: https://ds04.infourok.ru/uploads/ex/0658/0002c577-42206c94/hello_html_m9fc0f5e.jpg

Рис. 8. Карикатура «Придется платить Дьяволу, или Возвращение Бони с острова Эльба» (1815).

Рис. 9. Карикатура «Орел войны и голуби мира» (1898). – URL: <https://cdn.create.vista.com/api/media/small/237649204/stock-photo-spanish-american-war-old-retro>